

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТОМСКО-НАРЫМСКОГО ПРИОБЬЯ В 1920-е гг. И ЕЕ ИТОГИ

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 13-11-70008.

Рассматриваются вопросы школьного образования, повышения грамотности крестьянского населения Томско-Нарымского Приобья в 1920-х гг. Опора на свежие, ранее не используемые источники позволила осветить формирование школьной сети в сельской местности Томской губернии / Томского округа, выявить причины, препятствовавшие полному охвату детей школьного возраста и вовлечению их в систему обучения. Приведены данные о работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, показан рост удельного веса грамотных по Томскому уезду / Томскому округу в целом и по отдельным районам в частности.

Ключевые слова: томское крестьянство; школьная сеть; начальное образование; ликвидация неграмотности.

Проблема школьного образования и ликвидации неграмотности сельского населения Сибири издавна привлекала внимание исследователей [1–3]. Но, как правило, в имеющихся работах излагаются общесибирские материалы, что требует, на взгляд автора, конкретизации темы, обращения к вопросу о борьбе с неграмотностью, об организации школьного обучения в сельских местностях Томско-Нарымского Приобья (в границах современной Томской области).

Нужно сказать, что движение по повышению грамотности сельского населения, открытию сельских школ и библиотек было начато на томской земле еще во второй половине XIX – первых десятилетиях XX в. Эта работа получила новый импульс после революции 1917 г., когда в составе Совнаркома был создан Народный комиссариат просвещения, на местах образованы его подразделения, в частности Томский губернский (с 1925 г. – окружной) отдел народного образования. В декабре 1919 г. был издан декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в котором впервые на общегосударственном уровне было высказано требование: «Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию» [4. С. 50]. Во исполнение этого декрета на местах, в том числе и в Томской губернии, были созданы чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности, а в 1923–1924 гг. – Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность». Одновременно проводилась работа по расширению сети начальных школ для детей, стали открываться первые школы крестьянской молодежи, в которых учащиеся получали не только начальное образование, но и основы агрономических знаний.

В силу скудости местных бюджетов ответственность за строительство и содержание образовательных и культурно-просветительных учреждений стала перекладываться на сельские общества. Путем самообложения или заключения договоров крестьяне обязывались участвовать в строительстве, ремонте и оборудовании школьных зданий, в содержании школ, т.е. в обеспечении дровами, керосином, а также и по воз-

можности – учебниками и письменными принадлежностями для учащихся.

Известно, что в 1922–1923 гг. только 54 школы из 640 сельских учебных заведений Томской губернии содержались за счет государственного бюджета, а 586 школ (91,5%) – за счет самообложения сельского населения [5. С. 106]. Так, в школах северной части Томского уезда, в Нарымском крае все расходы на приобретение учебных пособий составляли 4 тыс. руб., тогда как из бюджета было отпущено только 870 руб. [6. Л. 31]. В с. Ягодном Ново-Кусковского района приступили к постройке новой начальной школы за счет государственных средств, а завершили работы путем трудовой повинности крестьян [7. 2 окт.].

Однако, обеспечивая финансово-материальную составляющую образования, сельские общества порой, сталкивались с проблемами, которые не могли разрешить без участия государственных структур; они касались прежде всего нехватки или удаленности школьных мест. В Зырянском районе многие деревни, а особенно хутора, находились в значительном удалении от школ. Так, дер. Кошинская Горка, в которой проживали с родителями четверо детей от 8 до 11 лет, находилась в 2 км от ближайшей школы, а пос. Митюшкино, где было 17 детей, уже в 16 км [8. Л. 6]. В Ново-Кусковском районе, в выселках Марковский, Шараховский, Никольский, Кауровский, в каждом из которых числилось по 4 человека от 8 до 11 лет, расстояние до ближайшей школы составляло 4 км, а дер. Малая Семеновка (12 детей школьного возраста) располагалась в 60 км от ближайшей школы [Там же. Л. 13].

Местные власти пытались организовать подвозку школьников, особенно зимой, но только если расстояния до школы было небольшим. По данным на 1926 г., в 54 школах Томского округа была организована подвозка детей, а для учащихся из более отдаленных селений в школах устраивались ночлежки и общежития. Правда, таких пристанищ на весь округ насчитывалось немного: 15 ночлежек и 14 общежитий [9. Л. 163].

Часть детей школьного возраста из семей бедняков и батраков не могли учиться из-за отсутствия одежды

и обуви и по необходимости помогать родителям по хозяйству. Например, в отчете о состоянии школьного образования в Вороновском районе Томского округа указывалось следующее: в декабре 1928 г. в школах числилось 2 039 учащихся, в мае 1929 г. – 997, а в июне – 567 человек [8. Л. 13]. Чтобы остановить отток учащихся, была организована материальная помощь детям крестьянской бедноты, однако в очень ограниченном размере. Так, в 1926 г. во всем Томском округе только 26 ребятам помогли одеждой и обувью и в 52 школах организовали горячее питание [9. Л. 163].

Еще сложнее обстояли дела с созданием школ крестьянской молодежи. Вот что о них писали в газете «Красное знамя»: «В тяжелых условиях находятся ученики Вороновской школы крестьянской молодежи... Им самим приходится готовить пищу, всегда с горем доставать хлеб, необходимые продукты. Они не имеют даже необходимой одежды. В жилищном отношении дело обстоит еще хуже. Девочки живут в старом, грязном амбаре, без окошек, к тому же в нем сырость и вонь...» [7. 2 окт.].

Острейшей проблемой была нехватка педагогических кадров даже в населенных пунктах, находившихся недалеко от Томска. Например, в одной из деревень Александровской волости Томского уезда население заключило с уездным отделом народного образования договор о строительстве и содержании школы. Но полностью построенное и оборудованное школьное здание простояло всю осень и зиму впустую, потому что отдел образования не направил в эту школу учителя. Точно так же в Петропавловской волости сельские общества обязались содержать 11 школ, но функционировало только 6 школ на 250 учеников, а 5 школ не действовали из-за отсутствия педагогов [6. Л. 180]. В подгородных деревнях – Иглаково, Рогоженка, Успенка, Черныльщиково и Михайловка – школы стояли пустыми, так как уездный отдел народного образования не обеспечил их учителями [9. Л. 162].

Потребность в школьных преподавателях была очень большой, для работы в сельской местности

привлекались не только учителя, но и те, кто был грамотен, в том числе недавние выпускники начальных школ. Известно, что в 1926 г. в Томском округе (включая г. Томск) насчитывалось 1 578 школьных учителей; высшее или специальное педагогическое образование имели 38% школьных работников, общее среднее образование – 27% и низшее образование – 23% [9. Л. 163].

Удручающим оставалось материальное положение сельского учительства. В первые годы после революции немало сельских учителей находилось на содержании крестьянских обществ, которые платили за работу продуктами. В начале 1920-х гг. в Томском уезде с дореволюционного времени сохранялось деление школьных педагогов на две группы: учителей средней и учителей начальной школ. Заработная плата сельских педагогов, если они ее получали, зависела от того, к какой из двух групп они относились: в первой группе получали ежемесячно по 10 руб. 15 коп., во второй – по 9 руб. 50 коп. (для сравнения: среднемесячная заработная плата в промышленности Томского уезда в 1924–1925 гг. составляла 33 руб. 97 коп.). Кроме того, из годового жалования удерживалось по 6 руб. за 10 пудов ржи, которую учителя получали натурой [10. Л. 23]. При таких условиях у учителей не было особой мотивации работать в деревне, и если они работали, то надолго не задерживались.

Несмотря на все недостатки, сложная ситуация в томском школьном образовании стала постепенно исправляться. В последующие годы улучшение экономического положения в стране, а также поэтапная и последовательная деятельность представителей Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность», местных органов власти и отделов народного образования показали успехи в борьбе с неграмотностью: повысилось число школ и обучающихся в них. Из таблицы видно, что в декабре 1925 г. в 11 районах Томско-Нарымского Приобья действовало 207 начальных школ, в которых учились 9 856 детей, или 53,7% всех детей школьного возраста (8–11 лет).

Школьная сеть районов Томского округа в декабре 1925 г. [8. Л. 1–24]

Район	Количество начальных школ	Численность детей 8–11 лет	Количество школьников	
			абс.	% к общему числу детей
Богородский	24	2 680	1 170	43,6
Вороновский	20	2 264	1 193	52,7
Зачулымский	14	1 995	671	33,6
Зырянский	21	2 314	1 276	55,1
Коларовский	36	2 050	1 008	49,2
Колпашевский	5	848	579	68,3
Кривошеинский	27	1 504	1 236	82,2
Молчановский	11	1 024	538	52,5
Ново-Кусковский	24	1 668	1 062	63,7
Парабельский	6	749	350	46,7
Томско-Северный	19	1 269	773	60,9
Всего	207	18 365	9 856	53,7

Ближе к концу 1920-х гг. в Томском округе насчитывалось 553 школы I ступени (начальные школы), в которых обучались 31 022 ученика (88% всех детей школьного возраста), и 10 школ II ступени (неполные

средние школы) с 570 учащимися, а также 5 школ крестьянской молодежи (450 учащихся) [9. Л. 153, 162].

Кроме этого, на повышение грамотности сельского населения повлияли создание и деятельность пунктов

ликвидации неграмотности – ликпунктов. В 1924–1925 гг. в Томском уезде действовало 209 ликпунктов, в 1926–1927 г. в Томском округе имелся 221 ликпункт [11. Л. 65]. Результативность их работы хорошо видна по материалам демографических переписей: в 1920 г. в сельской местности Томского уезда насчитывалось 65 570 грамотных (19,5% всего сельского населения), к 1926 г. доля грамотных среди сельского населения Томского округа возросла до 28% [9. Л. 162; 12. С. 25]. А по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. (данные на начало 1930-х гг. отсутствуют), доля грамотных (старше 9 лет) составляла в Асиновском районе 88,8%, в Зырянском районе – 85,3, в Кожевниковском районе – 82,8, в сельской местности Нарымского округа – 89,5% [13. Л. 44–45].

На возрастание грамотности населения оказали влияние и рост числа сельских библиотек, а также формирование читательских интересов крестьян. В 1921 г. в Томском уезде действовала 21 изба-читальня, 36 библиотек, а в 1925–1926 гг. в Томском округе уже насчитывалось 99 изб-читален [11. Л. 65]. Известно, к примеру, что жители Зырянского района в 1927 г. выписывали следующие газеты: «Сельская

правда» (79 экз.), «Крестьянская газета» (41 экз.), «Юный ленинец» (37 экз.), «Красное знамя» (30 экз.), «Правда» и «Молодая деревня» (по 9 экз.). Важно отметить, что половину всей подписки оформили зырянские крестьяне, а остальные – различные организации [14. 15 фев.].

В заключение следует отметить, что в продолжение 1920-х гг. в Томском уезде на уровне государства и местных органов власти прилагались усилия для продвижения грамотности среди сельского населения: открывались ликпункты, школы, избы-читальни. Но в реализации мер по ликвидации неграмотности среди крестьянства были недостатки. Прежде всего, имело место скудное финансирование образовательного процесса. В селах не хватало учебных заведений, педагогических кадров, учебников и школьного инвентаря. Не были охвачены школьной сетью отдаленные территории, и в итоге все еще значительная часть сельского населения оставалась безграмотной.

Однако при всех этих недостатках крестьянами Томско-Нарымского Приобья был сделан заметный шаг вперед по пути овладения грамотой и приобщения к культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников А. Народное образование // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск : Зап.-Сиб. отд.-е ОГИЗ, 1932. Т. 3. Стб. 645–664.
2. Михайлов С. Ликвидация неграмотности и малограмотности // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск : Зап.-Сиб. отд.-е ОГИЗ, 1932. Т. 3. Стб. 145–151.
3. Пыстина Л.И. Ликвидация неграмотности (ликбез) // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 2 : К–Р. С. 278–280.
4. Декрет о ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 26 декабря 1919 г. // Декреты Советской власти. М. : Изд-во полит. лит., 1974. Т. 7 : 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. С. 50–51.
5. Культурное строительство в Сибири (1917–1941 гг.) : сб. док. / сост. И.И. Кванская и др.; редкол.: В.Л. Соскин (гл. ред.) и др. Новосибирск : Зап.-Сиб. книж. изд-во, 1979. 365 с.
6. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1243.
7. Красное знамя (Томск). 1928.
8. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 226.
9. ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 32.
10. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1245.
11. ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 31.
12. Народное хозяйство Томской губернии: отчет губэкономсовещания Совнаркому и СТО за 1922 г. Томск, 1923. 1044 с.
13. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 311.
14. Красное знамя (Томск). 1927.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 марта 2016 г.

ORGANIZATION OF EFFORTS TO ERADICATE ILLITERACY AMONG PEASANTRY OF THE TOMSK AND NARYM OB TERRITORY IN THE 1920S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 168–171.

DOI: 10.17223/15617793/408/25

Shipilina Galina V. Tomsk Agricultural Institute, Branch of Novosibirsk State Agrarian University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shipg@mail.ru

Keywords: Tomsk peasantry; school network; elementary education; illiteracy eradication.

The movement of eradication of illiteracy among Siberian peasantry started at the turn of the 20th centuries, and got a new impulse after the Revolution of 1917. In December 1919, a special decree “On Eradication of Illiteracy among the Population of the Russian Soviet Federative Socialist Republic” was published. At the local level, including Tomsk Province, extraordinary commissions for illiteracy eradication, as well as “Doloy negramotnost” [Down with illiteracy] All-Russian volunteer society, were founded. United efforts of state public education authorities, public organizations and peasant communities resulted in the opening of new elementary schools and schools for young peasants. They provided not only elementary education, but basic agronomy knowledge, too. The initial school network of the Tomsk and Narym territory of the Ob region was not big enough. Many children of school age did not attend schools because of their remote location and lack of places in them. Moreover, many would leave schools before the end of an academic year because of a difficult financial situation. Schools also faced the problem of lack of pedagogical staff. Rural teachers received small benefits from rural communities or earned a small salary. As a consequence, they would not stay in a village for a long time; and many schools were closed. For example, in Petropavlovskaya District there were only 6 schools for 250 pupils, lack of teachers left 5 other schools closed. In villages located in the suburbs of towns, such as Iglakovo, Rogozhenka, Uspenka,

Chernilshchikovo and Mikhailovka, schools were empty as the local Department of Public Education had not provided teachers for them. Literate people with no pedagogical education and even recent elementary school leavers were involved in teaching at schools. According to the data of 1926, in Tomsk District (including Tomsk) 38 % of school staff had special pedagogical education, 27 % had general secondary education and 23 % had elementary education. In spite of all the difficulties of illiteracy eradication, the number of schools and pupils was gradually growing. By the end of the 1920s, in rural areas of Tomsk District there were more than 500 elementary schools which covered 88 % of school age children (from 8 to 11 y.o.). Creation of subdivisions for illiteracy eradication and their work helped increase literacy among peasantry. In the middle of the 1920s, more than 200 such subdivisions operated in Tomsk region. The result of their work can be seen in the opening of new reading houses and libraries in Tomsk villages, as well as in subscription to newspapers and magazines. If in 1921 Tomsk Province had 21 reading houses and 36 libraries, in 1925–1926 it had 99 reading houses. All of this was the evidence proving that peasants of the Tomsk and Naryn Ob territory made a considerable step on the way to literacy and cultural engagement.

REFERENCES

1. Mel'nikov, A. (1932) Narodnoe obrazovanie [Public Education]. In: Azadovskiy, M.K. (ed.) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 3. Novosibirsk: Zap.-Sib. otd-e OGIZ.
2. Mikhaylov, S. (1932) Likvidatsiya negramotnosti i malogramotnosti [Eradication of illiteracy and semi-literacy]. In: Azadovskiy, M.K. (ed.) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 3. Novosibirsk: Zap.-Sib. otd-e OGIZ.
3. Pystina, L.I. (2009). Likvidatsiya negramotnosti (likbez) [The eradication of illiteracy (literacy campaign)]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Izdatel'skiy dom "Istoricheskoe nasledie Sibiri".
4. USSR. (1974) Dekret o likvidatsii bezgramotnosti sredi naseleniya Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki, 26 dekabrya 1919 g. [Decree on the eradication of illiteracy among the population of the Russian Socialist Federative Soviet Republic, December 26, 1919]. In: *Dekrety Sovetskoy vlasti* [The decrees of the Soviet power]. Vol. 7. Moscow: Izd-vo polit. lit.
5. Kvanskaya, I.I. et al. (eds) (1979) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Sibiri (1917–1941 gg.)* [Cultural construction in Siberia (1917–1941)]. Novosibirsk: Zap.-Sib. knizh. izd-vo.
6. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 1243. (In Russian).
7. *Krasnoe znamya*. (1928).
8. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-214. List 1. File 226. (In Russian).
9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-195. List 1. File 32. (In Russian).
10. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 1245. (In Russian).
11. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-195. List 1. File 31. (In Russian).
12. Tipo-litografiya 6-go lineynogo otdela Sibopsa. (1923) *Narodnoe khozyaystvo Tomskoy gubernii: otchet gubekonomsveshchaniya Sovnarkomu i STO za 1922 g.* [The national economy of Tomsk Province: report of the Provincial Meeting on Economy to the People's Commissars and the SRT in 1922]. Tomsk: Tipo-litografiya 6-go lineynogo otdela Sibopsa.
13. Russian State Archives of Economics. Fund 1562. List 336. File 311. (In Russian).
14. *Krasnoe znamya*. (1927).

Received: 17 March 2016